

Зарубина Анастасия Анатольевна

**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРИЁМЫ УСПЕШНОСТИ ОБУЧЕНИЯ ЛЕВОРУКИХ ДЕТЕЙ
ИГРЕ НА ФОРТЕПИАНО**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/1-2/49.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (32): в 2-х ч. Ч. II. С. 136-140. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 376.1

*Анастасия Анатольевна Зарубина
Хабаровский краевой колледж искусств*

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРИЁМЫ УСПЕШНОСТИ ОБУЧЕНИЯ ЛЕВОРУКИХ ДЕТЕЙ ИГРЕ НА ФОРТЕПИАНО[©]

Об актуальности исследования. Акцентируем внимание на исходной причине поиска особых методических приемов и способов обучения музыке леворуких детей, т.е. на индивидуальной личностной характеристике ребенка. Приступая к обучению ребенка, педагог должен учитывать, что дети как индивиды различаются по своей психологической природе, которая является, как правило, следствием особенностей их анатомии и физиологии. Эти различия, одной из которых является леворукость, дадут о себе знать всякий раз при взаимодействии педагога начального музыкального образования с такими учениками и на каждом этапе обучения. Конечно, общая методика развития музыкальных способностей ребенка применима и к таким детям, но существующие от рождения анатомо-физиологические особенности ребёнка, например, его леворукость нуждаются в особых социальных условиях, особой деятельности для развития музыкальных способностей. Из большого числа приёмов, методов обучения музыке педагогу следует отобрать такие, которые бы были более подходящими и соответствующими психологической природе леворукого ребенка и которые бы актуализировали его музыкальные возможности.

Одним из существенных вопросов, которые возникают при методическом осмыслении темы исследования, является, во-первых, вопрос об учёте соотношения природного, психологического и социального при обучении леворуких детей музыке. Во-вторых, об объёме требований к возможностям ребенка со стороны педагога.

Педагог должен быть широко информированным человеком, чтобы предлагать особые технологии обучения. Для того, чтобы создаваемые новые правила и приемы адекватно отражали действительные потребности обучаемого ребенка, требуется осмысление всего комплекса условий, факторов, обстоятельств уже изученных в различных областях, в том числе в области физиологии, психологии, педагогики.

Анализ научной и учебной литературы о природе леворукости свидетельствует о том, что во все времена развития человечества люди – левши вызывали особый интерес и некоторое настороженное отношение окружающих к этому феномену. Но не один из справочников не рассматривает леворукость как отклонение от обычного, нормы. В педагогической энциклопедии леворукость определяется как стойкое предпочтение действовать левой рукой, обусловленное функциональной слабостью левого полушария головного мозга. Следует отметить проявление некоего негативного отношения в левшам. Примером служит отрицательное значение, вкладываемое в слова «левый», «левша». У многих народов и в их религиях левая рука считается неуклюжей и беспомощной, а правая – почтенной и порядочной. В словаре Вебстера раскрывается содержание понятия «леворукий» как отмеченный неуклюжестью и неумением; проявляющий неискренность или уклончивость, то есть непрямой, говорящий не то, что думает; склонный к интриганству и зловерным затеям, злой, подлый.

Истоки возникновения леворукости исследователи склонны видеть уже в перинатальном развитии ребенка. Ученые-сторонники крайних взглядов утверждают, что «левшество» связано с дисфункцией мозга, другие считают «левшество» следствием родовой травмы. В итоге большинство ученых все же склоняются к позиции, что патологическая леворукость имеет место. Важно понимать, что в этих случаях леворукость может сочетаться с комплексом нарушений или задержек в развитии речи, восприятии моторных функций. В литературе отмечено, что далеко не все леворукие дети имеют мозговые дисфункции или речевые нарушения. Высказано мнение и о передаче леворукости по наследству. Отмечено, что леворукость в 10-12 раз чаще встречается в семьях, в которых левшой является хоть один из родителей.

Заслугой ученых Поля Брока, Вернике, Р. И. Сперри является разработка проблемы основных функций правого и левого полушарий головного мозга человека и связанной с ними специфики организации моторики. Сперри сформировал концепцию частичного доминирования полушарий головного мозга у человека, согласно которой левое полушарие «специализируется» на вербально-символических функциях, а правое – на пространственно-синтетических. В литературе по физиологии, психологии рассмотрены особенности функционирования полушарий головного мозга человека во взаимосвязи со сферами психической деятельности, за которые они «ответственны».

Человек-левша находится в сфере характеристик доминирования правого полушария. Наиглавнейшей особенностью этого полушария головного мозга является не только восприятие звука, голоса человека, но и анализ его интонации, выразительности. Благодаря работе правого полушария, человек способен по голосу узнать близкого человека, отличить мужской голос от женского. Установлено, что музыкальные мелодии лучше распознаются, если «предъявляются» на левое ухо, т.е. воспринимаются правым полушарием.

При активной работе правого полушария проявляется высокий уровень ассоциаций, абстрактного мышления и обобщения понятий. Образная память, способность сохранять длительное время впечатления от увиденного и это – обязанность правого полушария. В то же время некоторые исследователи доказывают связь правого полушария с бессознательным в психике человека. При функциональном лидировании левого полушария облегчаются стереотипные двигательные операции.

Таблица 1

ЛЕВОЕ ПОЛУШАРИЕ	ПРАВОЕ ПОЛУШАРИЕ
Конкретное мышление	Абстрактное мышление
Математическое вычисление	Бессознательное восприятие
Сознательное восприятие	Образная память
Правая рука	Левая рука
Речь	Ритм, восприятие музыки, интонация
Правый глаз	Левый глаз
Чтение и письмо	Ориентировка в пространстве
Двигательная сфера	Чувственная сфера

Влияние проявлений функциональной асимметрии головного мозга в определенной сфере деятельности, в том числе научной, в сфере культуры, спорта, искусства – одно из направлений исследований психологов. В литературе описаны результаты изучения успешности левшей в отдельных областях деятельности. Отмечено, что мужчины – левши нередко проявляют прекрасные способности в организации пространства и часто выбирают профессию архитектора. Преимущества боксеров – левшей – в завоевании на соревнованиях около 40% золотых медалей. Большие достижения спортсменов-левшей в бейсболе, теннисе и фехтовании. Среди спортсменов стрелков, баскетболистов и тяжелоатлетов леворуких почти нет. В литературе имеются сведения о том, что художники-левши, составили почти 60% от исследуемой группы. Отмечены особенности у леворуких мужчин в эмоциональной сфере. Сотрудники Мичиганского университета, сопоставив показатели «рукости» с показателями темперамента, выявили преобладание у левшей следующих показателей: гнев (эмоциональная несдержанность), страх, низкий уровень самоконтроля, пониженный фон настроения, робость, эстетическая впечатлительность, чувственность, повышенный уровень тревожности.

Среди музыкантов – инструменталистов леворукими называют Джимми Хендрикса, Пола Маккартни, Ринга Стару. В литературе есть сведения о том, что Р. А. Шуман, С. В. Рахманинов, С. С. Прокофьев, Л. Бетховен, В. Моцарт были левшами. В тоже время их биографы утверждали, что перечисленные композиторы и исполнители отлично владели как левой так и правой рукой, т.е. в совершенстве. Достижение технического совершенства обеих рук – желаемый результат каждого музыканта. При исполнении произведения на высоком уровне технического мастерства и пианистической тонкости вряд ли можно услышать какой рукой пианист владеет совершенной. Синтез чувственного и рационального рождает настоящего музыканта. Поэтому нет статистики музыкантов-левшей. В сфере искусства есть профессионалы, в том числе левши, которые своей деятельностью, способностями стирают грани жестких разграничений.

Соглашаясь с точкой зрения учёных о том, что ни одному из полушарий головного мозга нельзя «приписывать» главенствующую роль в том, то мы называем «расположенностью к музыке», обратим внимание на следующее.

Студенты отделений фортепиано музыкальных учебных заведений, встречаясь с произведениями написанными для одной левой руки, берутся за них неохотно. Можно перечислить наиболее популярные из таких произведений: Скрябин А. Н. «Прелюдия» и «Ноктюрн» для левой руки; Равель М. «Концерт для фортепиано с оркестром № 2»; Бриттен Б. «Дивертисмент для фортепиано (левой руки) и оркестра»; Шуман Р. А. «Листок из альбома (ор. 99 № 7)» и др. Видимо это наблюдение говорит о том, что физиологически студент выделяет то, что становится не совсем «удобным» объектом для разучивания и исполнения.

Исторически (с XV в.) ведущая роль на клавиатуре инструмента (фортепиано) была и есть у правой руки; басы-слева, верхи-справа. Педагогические традиции и ориентиры обучения направлены на развитие сначала правой руки. Если писать и рисовать без труда можно левой рукой, то при разучивании музыкального произведения левше приходится «переучивать тело», приспособивать его к выполнению несвойственной нагрузки. В индивидуальном порядке можно заказать гитару с перетянутыми наоборот струнами, а с роялем это сделать невозможно. Педагогический музыкальный репертуар в большинстве своем написан для праворуких исполнителей. Однако требования по освоению программ для леворуких и праворуких детей одинаковы. Многие из леворуких детей, не справившись с программой, теряют интерес к музыке, тяжело переживают неудачи особенно мальчики.

Разумеется, новые модели, способы обучения никогда не возникают на «пустом месте», используются как новые, так и старые знания.

О социальном равенстве и фактических трудностях. Мало кто будет отрицать, что при формировании контингента учеников первого класса для обучения игре на фортепиано, педагог отдаст предпочтение праворукому ребенку в качестве своего ученика.

Трудоёмкость обучения леворуких детей игре на фортепиано является общепризнанной среди педагогов фортепианных отделений. Тогда закономерен вопрос о тех преимуществах (привилегиях), которые могли бы стимулировать как педагога, так и ребенка (его родителей), сглаживая фактические трудности при обучении. Эти трудности обусловлены индивидуальными природными особенностями ребёнка.

Характерными чертами правовых норм в нашем обществе является полное социальное равенство всех членов общества, хотя не отрицается правовая дифференциация, например, в трудовом праве для несовершеннолетних, женщин в связи с рождением и уходом за детьми и др. С точки зрения общих социальных норм на леворуких детей распространяются принципы равенства: они на равных условиях зачисляются в музыкальные школы, для них устанавливается тот же режим занятий с педагогом, общие правила аттестации успешности выполнения программ и т.п.

В реальной обыденной деятельности от педагога требуется специальная подготовка к уроку с учеником-левшой, большая эмоциональность, вдохновение, динамичность, терпение, дополнительное время для освоения программы учеником. Проблема выработки педагогом частных методик, форм, приемов перерастает в проблему выработки частных правил (норм), которые вторичны и более конкретны по сравнению с общими социальными нормами. Такие правила (нормы взаимодействия педагога и ученика) выступают обоснованием того, почему надо делать при обучении *это* и почему именно *так*. Часть таких правил должна быть закреплена в стандартах обучения, в правилах внутреннего трудового распорядка (в части режима времени занятий с леворукими детьми, перерывов, физкультурной разминки и т.п.) или других актах локального регулирования учреждений дополнительного образования детей. Проблема выработки адекватных реальности правил и процессов их реализации для школ дополнительного музыкального образования на самом деле шире и не ограничивается вопросами создания условий для успешного музыкального образования леворуких детей. Поскольку есть желание детей с пониженным слухом, слепых, детей с ограниченными двигательными способностями развивать музыкальные способности, постольку проблема создания для таких детей реальных возможностей является актуальной.

Правила дополнительного тестирования для получения информации. Нормативно-правовые акты в области дополнительного начального музыкального образования не обязывают родителей тех детей, которые поступают в музыкальные школы представлять медицинские справки о состоянии здоровья. Отсутствие в штатах музыкальных школ психологов также не способствует получению информации о природных особенностях ребенка.

Не является обязанностью руководителя музыкальной школы проводить опросы родителей, их анкетирование с целью получения более полной информации о ребёнке. И только педагог вправе и обязан, на наш взгляд, знакомясь с ребенком выявить такую природную особенность как леворукость ребенка.

Практика выработала несколько правил получения информации о ребенке. Например, правило дополнительного тестирования. К дополнительному тестированию ребенка следует подготовить дидактический материал, а также бумагу, карандаши, возможно, бусы, кубики и др. Какой рукой ребенок взял карандаш, какой рисует, нанизывает бусинки, складывает башню? Левша сразу себя проявит. Предложите ребёнку переpleсти пальчики рук. Обратите внимание на большой палец руки, оказавшейся сверху. У левши, как правило, сверху окажется большой палец левой руки. Попробуйте в игровой форме вместе с ребенком широко развести две руки, а затем скрестить их на груди. При скрещивании рук ведущей считается та рука, кисть которой первой направляется на предплечье другой руки и оказывается сверху. Однако в литературе описаны случаи получения разных результатов при применении аналогичных упражнений. Предполагается, что такие результаты могут быть у «переученного» левши («скрытого» левши). Большая часть как психологов так и педагогов не рекомендуют родителям «переучивать» леворукого ребенка, чтобы не нарушить его психическое и эмоциональное состояние в целом.

Педагогу важно не показать ни ученику, ни его родителям своей озабоченности, если перед ним оказался леворукий ребенок. Следует ободрить его и напомнить родителям, что дети-левши обладают от природы большим творческим потенциалом. Достоверно известно, что леворукими были такие исторические личности: римские императоры Тиберий и Юлий Цезарь; Наполеон, Александр Македонский; гениальные ученые: Дж. К. Максвелл, И. П. Павлов, Ж. Л. Пуанкаре; художники: Микеланджело и Леонардо Да Винчи; деятели искусства и литературы: Чарли Чаплин, В. И. Даль, Льюис Кэрролл.

Методики сбора (получения) информации о леворуких детях при их зачислении в музыкальные школы разрознены, еще не сложилась система. Педагоги специально не обучены для получения такой информации. Их должностные обязанности не содержат требований о сборе (получении) информации о природных особенностях ученика, в том числе, о наличии леворукости. Нет анализа заявлений родителей о зачислении в музыкальный класс для обучения игре на фортепиано. Можно сказать, что в целом отсутствует какая-либо социальная документалистика о характере и степени отклонений от привычной нормы ребенка, поступающего в музыкальную школу.

О правилах учёта специфики координации рук. При дальнейшей работе с учеником преподаватель сталкивается со спецификой координации движений рук у ребенка-левши. Для такого ребенка ведущей рукой является левая рука, которая у него более ловкая, способная лучше выполнить тонкокоординированные и сложные двигательные действия. Считается, что при умении исполнителя использовать приёмы ведущей руки быстрее формируются новые моторные программы.

Различия между зрительно-моторными реакциями ведущей и неведущей руки, как у праворуких, так и леворуких детей наблюдаются уже с 6-7 лет. Однако существенных различий в скорости зрительно-мозговых реакций при работе ведущей руки еще не видно. Почти все исследования подчеркивают, что среди левшей есть дети с высокими показателями двигательных действий, но есть и очень неловкие, с трудностями реализации движений и формирования моторных программ.

Педагогу необходима повышенная эмоциональность при изложении учебного материала (деятельности), уход от абстракции в сторону максимальной образности, использование ритмических упражнений. Особенно важен подбор репертуара: Блок В. «Медведь в лесу», Гедике А. «Гроза», Гречанинов А. «Необычное происшествие», Кравченко Т. «Караван», Кабалевский Д. «Ежик», Жилинский Д. «Утренняя зарядка», Майкапар С. «Пастушок» и мн. др. Для малыша предпочтение отдается тем пьесам, где минимум смешанных штрихов, разнородных движений и с ведущей левой рукой. Особенно полезны пьесы с мелодией в унисон, полезна игра в ансамбле, где мелодия дублируется. Именно в дуэте формируется непроизвольно-подражательная форма развития техники исполнения. Особые приемы, способы деятельности педагога в последующем становятся основой для воспроизведения в памяти ученика тех образов, которые он наблюдал, усвоил и которые следует ему восстановить.

Выявить психологический аспект в деятельности означает не что иное, как проанализировать те психологические процессы и ту психологическую деятельность, которые служат необходимым условием выполнения как практической, так и теоретической деятельности. В этой связи следует остановиться на одном моменте, особо отмеченном С. Л. Рубинштейном в работе «Бытие и сознание». Он писал, что если рассматривать мышление, восприятие как деятельность, в ходе которой реализуется отношение человека к окружающему миру, то она выступает не просто в качестве психической деятельности, а как деятельность познавательная, эстетическая и т.д. – в целом как деятельность теоретическая. Он поясняет свою мысль примером: если ученик должен запомнить или воспроизвести в своей памяти какой-то материал, то стоящая перед ним задача расценивается интроспективной психологией как задача по «производству» необходимых представлений и это «производство» выдается за его деятельность. Однако когда ученик решает какую-то «мнемоническую» задачу, то он продельывает познавательную работу, восстанавливая весь ход предшествующих событий, а не просто создает внутренние психические образы.

Диалектика музыкальных способностей ребенка сложна. Формирование психических процессов, достаточных для извлечения звука, понимания характера, интонации музыки связано с совокупностью применяемых специфических приемов и способов деятельности педагога.

Динамика рук и разносторонность движений предполагает развитие пальцев рук, непосредственно кончиков пальцев, свободу плеча и естественный легкий перенос руки, подвижность предплечья и ощущение свободной кисти, выработку мышечного тонуса рук, способность расслабить мышцы – и все это с сопряжением, координацией работы обеих рук. Дети, у которых нет содружественной работы рук, теряют уверенность, становятся вялыми и нерешительными. У детей-левшей координация движений пальцев и предплечья особенно не развиты. Они слабо ориентируются в пространстве, путаются в различении правой и левой сторон тела. В работах замечательных педагогов Юдовиной-Гальпериной «За роялем без слез или Я - детский педагог», Шмидт-Шкловский А. «О воспитании пианистических навыков», Артоболевского А. «Первая встреча с музыкой» и др. говорится о любви педагогом рук ребенка, о необходимости бережного, осторожного обращения с ними. В работе с малышом, педагог в нужных случаях «переливает» из своих рук в руки ученика моторные ощущения, своими руками «лепит» податливые руки ребенка, призывает к подражанию, прибегает к сопоставлениям, понятным маленькому человеку, к детским играм.

В «Общей психологии» написано, что до поступления ребенка в школу, основной вид его деятельности – игра. Ведущий вид деятельности школьника-учение, взрослого-труд. Существенно значение игры для развития динамики деятельности леворукого ребенка. Игра уравнивает педагога и ребенка в исходной позиции, определяют основы их взаимодействия, сотрудничества или согласия. Осмысленный объем понятия «согласие» далеко не адекватен его действительному объему, в т.ч. в социальной психологии. Не разработана проблема согласия в музыкальной педагогике. Э. Шредингер в философской работе «Моё мировоззрение», анализируя понятие «согласие», говорит о стремлении к уподоблению. В уподоблении возникает согласие в форме подражания с одной или с обеих и многих сторон. Благодаря уподоблению, образуется основа взаимного понимания и понимания того, что все мы живем в одном и том же мире.

Гармоничное развитие личности возможно только на основе природных, индивидуальных качеств человека. Задачей педагога становится не только выявление индивидуальных особенностей леворукого ребенка, но и поддержание этой особенности как достоинства.

Список литературы

1. **Акимова М. К., Козлова А.** Индивидуальность учащегося и индивидуальный подход. М.: Знание, 1992.
2. **Баренбойм Л., Перунова Н.** Путь к музыке. Л.: Советский композитор, 1988.
3. **Безруких М. М., Ефимов С. П.** Знаете ли своего ученика? М.: Академия, 1997.
4. **Бобнева М. И.** Социальные нормы и регуляция поведения. М.: Наука, 1978.
5. **Когнитивные и аффективные аспекты развития личности на разных этапах возраста:** сб. науч. статей. Шадринск Исеть, 1996.

6. Клепцова Е. Ю. Терпимое отношение к ребенку: психологическое содержание, диагностика, коррекция. М.: Академический проект, 2005.
7. Макарьев И. Если Ваш ребенок левша. СПб.: МИК, 1995.
8. Маляренко Г. Ю. Музыка и мозг ребенка. Т.: Тамбовский государственный университет, 1998.
9. Специальная дошкольная педагогика. М.: Академия, 2002.
10. Сарафанов Г. Игры для организации пианистических движений. Екатеринбург, 1994.
11. Сиротюк А. Л. Коррекция развития интеллекта дошкольника. Пальчиковая гимнастика. М.: Академия, 2001.
12. Трохимчук Л. Ф. Физиолого-педагогическая коррекция моторики кисти ведущей руки ребенка. Ростов-на-Дону, 1994.
13. Шмидт-Шкловская А. О воспитании пианистических навыков. Л.: Музыка, 1985.
14. Шредингер Э. Моё мировоззрение // Вопросы философии. 1994. № 10. С. 88.

УДК 372.881.1

Зульфья Гарифовна Зиннатуллина

Казанский филиал Нижегородского государственного лингвистического университета

К ВОПРОСУ ОБ ОБУЧЕНИИ ИНДИВИДУАЛЬНОМУ ЧТЕНИЮ СТУДЕНТОВ ЯЗЫКОВЫХ ФАКУЛЬТЕТОВ[©]

В условиях реформирования системы высшего образования согласно единым стандартам Болонского клуба, одним из ведущих направлений в методике преподавания иностранных языков на современном этапе является формирование у обучающихся умений самостоятельно спланировать, организовать учебную деятельность в рамках изучения ИЯ, провести и оценить свой учебно-познавательный процесс. Таким образом, принципиальной становится задача научить студентов учиться, формировать у них умения автономной учебной деятельности, знакомить с учебными стратегиями, позволяющими рационально организовать свой учебный процесс.

Одним из приоритетных подходов в современной педагогике и методике становится личностно-ориентированный подход, характеризующийся переориентацией всего процесса обучения и методов преподавания на личность учащегося и индивидуализацией способов учения.

Личностно-ориентированный подход позволяет добиться познавательной и коммуникативной активности, внутренней мотивированности обучения, т.к. при этом присутствует личностная значимость предмета речевой деятельности, комфортность обучения, самоконтролируемость процесса, отсутствие чувства непреодолимой трудности овладения иностранным языком.

Индивидуальное чтение является одним из самых благоприятных способов реализации такого актуального подхода к обучаемым, т.к. основополагающими положениями при обучении индивидуальному чтению являются личностно-ориентированный подход, индивидуализация процесса обучения, опора на учебные стратегии, что открывает дополнительные резервы для интенсификации процесса обучения иностранному языку.

Индивидуальное чтение – это, с одной стороны, вид чтения, а с другой – организационная форма обучения. Роль индивидуального чтения в самостоятельной учебной деятельности трудно переоценить. Оно является одной из основных сфер иноязычного речевого общения в самостоятельной работе. При этом оно служит цели практического овладения иностранным языком, является средством изучения языка, средством информационной, образовательной и профессионально ориентированной деятельности учащегося, а также средством самообразования и рекреативной деятельности. Тексты в отсутствие условий реальной коммуникации являются средством социокультурного освоения мира, что особенно значимо это для студентов факультета ИЯ. Помимо этого, практика в чтении позволяет поддерживать и совершенствовать не только умения в чтении, обеспечивающие понимание и интерпретацию читаемого, но и умения, связанные с переработкой смысловой информации и когнитивные способности, реализуемые в иностранном языке.

Индивидуальное чтение – это чтение про себя, беспереводное, коммуникативное, когда студент сам выбирает степень проникновения в читаемый текст. Данный вид чтения предполагает умение пользоваться различными видами чтения (просмотровое, поисковое, ознакомительное, изучающее). Организационно – это самостоятельное, внеаудиторное, дополнительное чтение.

Личностно-ориентированный подход осуществляется через индивидуализацию процесса обучения: каждый студент читает выбранное им индивидуальное произведение или текст, и через ориентацию модели обучения на личностные особенности обучающихся, использование ими индивидуальных учебных стратегий в чтении. Учебные стратегии – это определенные действия и операции, используемые с целью оптимизации процесса обучения, это определенное сочетание коммуникативных и учебных умений, которыми студент пользуется для осуществления данной учебной деятельности.